Хэ Сюэфэй подошла к Чжун Минлянь с двусмысленностью и попросила у нее мобильный телефон: "Тетя, дай мне мобильный телефон Цзыцяна, и я верну его ему".

"Почему?" Чжун Минлянь, казалось, не хотела, Хуо Цинчжу тоже не хотел, смотрел на нее укоризненными глазами и резко сказал: "Сюэфэй, ты делаешь это косвенно, чтобы помочь Дин Сяорану, разве тебе не нравится уже Цзыцян? Если он тебе все еще нравится, тогда не помогай Дин Сяоран и не стремись к ней, иначе ты никогда не обретешь собственного счастья до конца жизни".

Хэ Сюэфэй знает о последствиях слов Хуо Цинчжу, но она обещала Юй Цзыцяну помочь ему вернуть телефон. Несмотря ни на что, она должна это сделать: "Мама, конечно, мне нравится Цзыцян, но твои методы могут только заманить его в ловушку. В течение некоторого времени, после завтрашнего возвращения, ты сможешь заманить его в ловушку? В любом случае, он не сможет вернуться сегодня. Он может остаться только здесь. Наша цель достигнута. Почему бы не вернуть ему телефон".

"Правильно, отдать его тебе". Чжун Минлянь подумал некоторое время и нашел это разумным. С одной стороны, он не хотел, чтобы сын его сильно ненавидел, поэтому отдал телефон Хэ Сюэфэй.

Хуо Цинжу немного не хотелось, но она не могла так поступить, поэтому лишь подавила в сердце все свое недовольство.

"Спасибо, тетушка". Получив телефон, Хэ Сюэфэй радостно поблагодарила его, а затем поспешила найти Юй Цзыцяна и не могла дождаться, когда сможет отдать ему телефон в обмен на улыбку.

Она была чрезвычайно взволнована, просто представляя, как он ей улыбается.

Конечно, Юй Цзыцян действительно рассмеялся, когда получил телефон, и поблагодарил ее: "Спасибо!".

Хотя это было всего лишь трехсловное "спасибо", Хэ Сюэфэй уже была очень довольна и мягко ответила: "Не за что".

Однако, как только Юй Цзыцян взял телефон, он сразу же позвонил Дин Сяоран, совершенно забыв, что рядом с ним кто-то есть.

В течение нескольких минут атмосфера была тихой, только из телефона доносились гудки, и долгое время никто не отвечал.

Видя, как Юй Цзыцян неоднократно называет Дин Сяораня, Хэ Сюэфэй поняла, что она здесь совершенно лишняя, и ей также нужно найти место, где никто не будет регулировать ее эмоции, поэтому она сильно подавила печаль в своем сердце, и сказала с сильной улыбкой: "Господин Ю, вы сражайтесь медленно, а я сначала пойду отдохну".

"En." Юй Цзыцян просто ответил, даже не взглянув на нее. Он продолжал возиться с телефоном и писал смс, если не мог дозвониться, его выражение лица было немного озабоченным. Какая жалость.

Она видела его беспокойство, а еще больше то, что он был недосягаем, в душе она не была уверена в себе, и когда она повернулась к нему спиной, у нее потекли слезы.

Вся его нежность была отдана Дин Сяоран, и он больше не мог ей ничего сказать.

Юй Цзыцян не знал, что Хэ Сюэфэй плачет, и не хотел знать, да и незачем было знать. Теперь он просто хочет связаться с Дин Сяоран, чтобы все прояснить, чтобы не возникло недоразумений, но как бы он ни звонил, никто не берет трубку. Информация не была возвращена, что заставило его изначально уверенное и стабильное сердце стать раздражительным.

Эта глупая женщина, неужели он не поверит в сообщение, отправленное его матерью?

Если она действительно поверит, он должен хорошенько отругать ее после возвращения.

Ранним утром следующего дня, гений был серым и ярким, Юй Цзыцян созвал всех и поспешил обратно с максимальной скоростью.

Чжун Минлянь всю ночь проспала на жесткой кровати. Она была болезненной и не могла нормально спать. По дороге он часто жаловался: "Цзыцян, в этот день еще не рассвело, зачем ты нас рано разбудил? Ай, спи. Я проспал всю ночь, а спина болит. Похоже, это место действительно не подходит для ночлега".

Юй Цзыцян заботился только о вождении, ему было лень отвечать на эти скучные вопросы, и он проигнорировал жалобу Чжун Минлянь.

Потому что Хэ Сюэфэй и Юй Цзыцян пришли в такое место, как храм, чтобы иметь возможность снова быть вместе, поэтому Хуо Цинчжу не смел жаловаться, как бы он ни устал, и притворялся счастливым. "На самом деле, хорошо иногда приходить в это место. Это ведь просто зарядка и свежий воздух, верно?"

"Да." Чжун Минлянь сел на пассажирское сиденье, повертел шеей, потом вернулся и спросил Хэ Сюэфэй: "Сюэфэй, есть ли на этот раз какие-нибудь достижения?".

"А..." Хэ Сюэфэй чувствовала себя немного необъяснимо, и не понимала, о чем спрашивает Чжун Минлянь.

"В любом случае, все знают цель нашего прихода сюда, так что не скрывай больше, просто скажи, что у тебя есть. Цзыцян, сначала скажи, что ты получишь, оставшись здесь на одну ночь?"

"Не беспокой меня, я за рулем, по горной дороге нелегко идти". Юй Цзыцян смотрел вперед и вел машину серьезно, но в душе он был немного встревожен, и хотел поспешить назад и все объяснить Дин Сяорану.

"Ответ на вопрос не повлияет на твое вождение".

"Мама, не могла бы ты вести себя потише, меня это очень раздражает!"

"Мы не торопимся, разве тебе нужно ехать быстро?" раздраженно ответила Чжун Минлянь и недовольно сказала: "Я думаю, ты возвращаешься к Дин Сяоран в спешке".

Это не имеет значения, Дин Сяорань все равно почти исчезла из банка Тяньсян.

Юй Цзыцян молчал, его молчание все объяснило.

Хэ Сюэфэй не хотел, чтобы Юй Цзыцян был слишком смущен, поэтому он заговорил с ним: "Тетушка, дорога здесь относительно узкая, окружена горами, так что не мешай ему вести машину, он совершенно первый."

"Хорошо, слушаю тебя". Чжун Мин Лянь ответила с улыбкой, все еще желая сказать несколько слов Юй Цзыцяну: "Посмотри на Сюэ Фэй, я думаю, что все для тебя, я действительно не знаю, о чем ты думаешь, какая хорошая девочка, я не хочу ребенка, но я просто хочу эту Дин Сяорань. Где она лучше?

Сюэфэй красивее ее по внешности, а Сюэфэй лучше ее по форме тела, не говоря уже о характере, учебе и семейном положении."

"Мама, хватит, не говори больше об этом". Юй Цзыцян совсем не хотел этого слышать. Он был очень расстроен и скучал по тому расслабленному и счастливому чувству, которое было с Дин Сяоран. .

"Я просто говорю правду. Если бы Сюэфэй не попросила меня вернуть тебе телефон, я бы не отдала его тебе сейчас!"

"Тетушка, не мешайте ему вести машину, это очень опасно". Хэ Сюэфэй снова заговорила за Юй Цзыцяна.

"Ну, это ради тебя, я не буду говорить". Чжун Минлянь говорил с Юй Цзыцяном, якобы отвечая Хэ Сюэфэй, но на самом деле он говорил с Юй Цзыцяном, чтобы напомнить ему, что Хэ Сюэфэй была хорошей.

Юй Цзыцяну было лень ее отпускать, и он продолжал ехать, желая поскорее улететь обратно к Дин Сяорань.

В эту ночь Дин Сяорань страдала от бессонницы, рано утром пришла на работу совсем без сознания, ходила в трансе.

Прошлой ночью, стоило ей закрыть глаза, она видела Юй Цзыцяна и Хэ Сюэфэй вместе. Как бы она ни убеждала себя, что это невозможно, она все равно думала об этом, но не спала всю ночь.

Однако, прежде чем она вошла в дверь компании, не успев прийти в себя, кто-то вдруг остановил ее и сунул ей в руку коробку.

Коробка появилась внезапно, Дин Сяорань смогла взять ее обеими руками и посмотреть на содержимое. Все они были тронуты ее вчерашним днем, включая мобильный телефон в ней, что заставило ее почувствовать необъяснимое и подозрительно спросить человека, стоящего перед ней. Клерк: "Простите, для чего это?".

"Секретарь Динг, вы уже уволены, мадам призналась, что все, к чему вы вчера прикасались, нельзя оставлять в компании. Вы все заберете. Это те вещи, которые вы трогали вчера, так что..."

"Меня уволили. Когда это произошло? Почему я не знаю?" Она пришла на работу вчера и была уволена сегодня, что слишком быстро.

"Это то, что госпожа объяснила вчера, и у президента нет возражений, так что не вините меня,

я просто следую указаниям начальника".

"У президента нет возражений, как это возможно?"

"Если у президента есть возражения, почему нас не уведомили со вчерашнего дня?"

"Это..."

"Вы поторопитесь, чтобы я мог разобраться друг с другом".

Дин Сяоран сейчас в растерянности. Даже перед лицом такой внезапной ситуации, она может сохранять спокойствие, достать свой мобильный телефон, хочет позвонить Юй Цзыцяну, и четко спросить, кто знает, она только что коснулась мобильного телефона, и сотрудники напомнили ей: "Секретарь Дин, извините, но ваш телефон, кажется, разрядился."

"А..." Дин Сяорань все еще немного не верила, и сразу же проверила телефон, он выключился после разряда батареи.

Странно, но еще вчера днем ее телефон был полностью заряжен, и она не двигалась всю ночь. Почему же он разрядился утром?

"Секретарь Динг, пожалуйста, уйдите". Сотрудники еще раз напомнили, что нужно "уйти".

Дин Сяорань просто не ушла, бросила телефон обратно в коробку и спокойно спросила: "Какие у вас есть доказательства того, что меня уволили?".

"Это то, что сказала мне госпожа. Я просто сделал это. Иначе, как я смею заниматься подобными вещами случайно?"

"А президент лично сказал, что уволит меня?".

"Нет-нет".

"Я секретарь президента, и президент лично не говорил, что хочет меня уволить, как вы думаете, мне нужно уйти?"

"Это..." Сотрудники потеряли дар речи и не могли придумать, как с этим справиться, поэтому ему пришлось позвать охранника: "Охрана, вышвырните этого человека".

Как только охранник снаружи услышал приказ, он сразу же вошел и собирался прогнать людей. Кто бы мог подумать, что в это время появился Фанггуо.

"Подождите минутку." Хэ Фанго только что пришел на работу в компанию. Он увидел эту необъяснимую драму, как только вошел в дверь, и сурово спросил: "В чем дело?".

"Менеджер Хэ, госпожа Дин уволила секретаря Дин. Я просто следовал инструкциям.

" Сотрудник Ноно ответил, явно боясь Хэ Фанго.

"Какое право имеет госпожа увольнять сотрудников компании?" Хэ Фанго была очень недовольна действиями Чжун Минлянь и тут же раскритиковала ее. "Госпожа - всего лишь мать президента, но не глава компании. Она не имеет права увольнять компанию. Любого сотрудника. Вы даже не понимаете этого. Похоже, что человек, который должен быть уволен, это вы".

"Менеджер Он, простите, я, я просто..."

"Не говорите мне, что вы просто следуете инструкциям. Это не причина. Секретарь Динг - секретарь президента. Если президент лично не скажет, что она должна быть уволена, никто не имеет права ее увольнять". Хэ Фанго явно помогал Дин Сяоран, но сказал, что в этом есть большой смысл, чтобы люди никогда не почувствовали, что он помогает Дин Сяоран.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083869